

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

Лаптёнок Александр Сергеевич,

доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и методологии науки,
Белорусский государственный университет

Аннотация. Этическое наследие И. Канта актуализируется в новых социокультурных условиях в связи с необходимостью поиска возможных сценариев выхода из сложнейшего цивилизационного кризиса. Будут ли найдены основания для возобновления диалога культур, или логика конфронтации не оставит возможностей для него – от этого во многом зависит дальнейшее существование человечества.

Ключевые слова: этика; мораль; категорический императив; универсальность морали; нравственный закон; долг; добро; зло.

THE CATEGORICAL IMPERATIVE IN POST-MODERN CONDITIONS

Laptenok Alexander S.

Doctor of Philosophy, Head of the Department of Philosophy and Methodology of
Science, Belarusian State University

Abstract. The ethical heritage of Immanuel Kant is being updated in new sociocultural conditions due to the need to search for possible scenarios for overcoming the most complex civilizational crisis. Will grounds be found for resuming the dialogue of cultures, or will the logic of confrontation leave no opportunities for it? The future existence of humanity largely depends on this.

Keywords: ethics; morality; categorical imperative; universality of morality; moral law; duty; good; evil.

Основания культуры общества эпохи постсовременности претерпевают глубинные трансформации. Кризисное состояние общества стимулирует поиски ценностного фундамента для перестройки принципов взаимодействия социальных субъектов. Обоснование И. Кантом универсальности морали представляется возможной теоретической предпосылкой такого процесса.

Категорический императив выражает нормативное полагание всеобщности [1, с. 257]. Моральная автономия означает самодостаточность и самоценность морали и предполагает возможность свободного выбора

индивидом. В таком случае человек «подчинен *только собственному* и тем не менее *всеобщему законодательству*... он обязан поступать, лишь сообразуясь со своей собственной волей, устанавливающей, однако, всеобщие законы согласно цели природы» [1, с. 259]. Собственно говоря, И. Кант показал, что безусловно универсальной может быть только форма нравственного закона, но не его содержание, которое бесконечно варьируется в различных культурах: он «требует лишь формы максимы как устанавливающей общие законы» [1, с. 366]. Однако вторая формулировка категорического императива прямо указывает на идею человечности как основной критерий поступка. Абсолютность морального закона Кант связывал с необходимостью соблюдения внутреннего достоинства личности, когда каждый должен уважать и в своем лице, и в лице другого все человечество, представленное в каждом из его представителей.

Как показал М. К. Мамардашвили, «Кант выявил вневременной, то есть независимый от смены состояний, от прогресса, от знания, внемыслительный характер самой бытийственной основы человеческого существования, или нравственности, поскольку нравственность есть обобщенная, или выделяющая, характеристика существования человеческого феномена как такового» [2, с. 55].

Важно отметить все более четко проявляющуюся тенденцию в современной этике в отношении принципа универсальности моральных норм. Не отвергая кантовский подход в характеристике универсальности, происходит все большее смещение в сторону intersубъективного взаимодействия, когда каждый его участник заинтересован в совместном согласованном решении. Только таким образом можно надеяться, с одной стороны, на действительное представление индивидом своих интересов, а с другой – на согласованное понимание моральных требований.

В сущности своей, мораль, связанная со становлением индивидуальности, ее неотъемлемых прав и признания моральной самооценности человека, есть продукт культурно-исторического развития. Естественно, вместе с процессом становления морального субъекта меняется осознание им приоритетности выполняемых моралью функций. Если в период развития традиционного общества значимость морали связывается в основном с наиболее эффективным воздействием на сознание и поведение человека, то впоследствии выкристаллизовывается представление о морали как средстве личностного развития, которое далеко не всегда согласуется с сословно-корпоративными или прагматичными интересами социальных общностей.

Мораль, задавая человеку предельные основания бытия человека, показывает ему невозможность в своем ограниченном личностном времени реализоваться полностью в качестве морального субъекта, ибо это всегда процесс. Поэтому и общечеловеческие ценности рассматриваются как «идеальная форма той степени «всеобщности», которая реально достигнута человеком на данной ступени истории» [3, с. 37].

Критики универсализма в этике обычно подчеркивают изначально формальный характер морали, не содержащей какого-либо набора конкретных требований. Когда И. Канта упрекают из-за формализма его этики и, в частности, формулировки категорического императива, ей обычно противопоставляется содержательность моральных максим, предписывающих строгое подчинение. Но формальность у И. Канта – это не бессодержательность. Во-первых, сама универсальность в его этике признается в качестве признака собственно моральных требований, во-вторых, Кант постоянно акцентирует внимание на признании самоценности человечества в лице каждого из его представителей.

Как показал М. К. Мамардашвили, когда мы говорим о форме и предполагаем некое духовное ощущение, «которое форму схватывает, то имеется в виду, что форма должна держать: добро есть такое содержание, которое должно со-держать. И мы ясно понимаем тогда, что такое зло в метафизическом смысле слова, в философском смысле, который мы можем понять нашими духовными ощущениями. Зло – это просто предоставление себя стихийному ходу дела, потоку. Это распушенность» [2, с.87]. Для человека недостаточно полагаться только на природные возможности для преодоления зла, напротив, по Канту, они скорее склоняют человека к нему, но прекрасные намерения человека обязательно должны сопрягаться с формой. М.К. Мамардашвили апеллирует в связи с этим к образу обруча, держащего разрываемый изнутри самого себя бочонок, где бочонок – это мы сами.

Таким образом, императивность морали, задающая человеку некую форму, не столь бессодержательна, в виду чего универсальность морали вполне связывается в том числе и с формой бытийствования морали.

Список литературы

1. Кант И. Лекции по этике. – М.: Республика, 2000.
2. Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. – М.: Аграф, 1997.
3. Степин В.С., Гусейнов А.А., Межуев В.М., Толстых В.И. От классовых приоритетов к общечеловеческим ценностям // Квинтэссенция: Филос. альманах, 1991. – М.: Политиздат, 1992.